

Краснова Е. А. Об актуальном направлении лингвопоэтики: русские союзы на текстовой службе (к истории вопроса) / Е. А. Краснова // Научный диалог. — 2019. — № 7. — С. 70—88. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-70-88.

Krasnova, E. A. (2019). On Actual Direction of Linguopoetics: Russian Conjunctions in Text Service (History of Issue). *Nauchnyi dialog*, 7: 70-88. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-70-88. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 811.161.1'37

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-70-88

Об актуальном направлении лингвопоэтики: русские союзы на текстовой службе (к истории вопроса)

© Краснова Елена Александровна (2019), orcid.org/0000-0002-3100-9310, SPIN 5667-9993, кандидат филологических наук, доцент, Самарский государственный университет путей сообщения (Самара, Россия), eakrasnova@mail.ru.

Настоящая статья представляет собой обзор научных данных по изучению текстовых функций русских союзов. Описаны основные этапы развития интереса лингвистов к художественным потенциам сочинительных и подчинительных союзов русского языка в составе синтаксических конструкций литературных произведений. В статье подчеркивается, что совокупные результаты проведенных исследований свидетельствуют об эффективности союзной связи как одного из средств создания функционально-коммуникативной и прагматической сущности художественного текста. При этом констатируется, что исследование союзных предложений в текстовом ракурсе — направление актуальное и развивающееся, но общая теория текстовых функций русских союзов полностью еще не сложилась. Автор считает, что целесообразно выявить методологический механизм взаимодействия глубинных частных смыслов союзных высказываний в процессе их участия в создании концептуального смысла литературного произведения, равного замыслу автора. Настоящее исследование способствует расширению представлений о функциях служебных частей речи в художественном повествовании, а также намечает перспективы изучения других русских союзов в текстовом аспекте.

Ключевые слова: сочинительные союзы; союзы обусловленности; лингвопоэтика; функционально-коммуникативный аспект; прагматическое назначение; текстовые функции.

1. Введение

Лингвопоэтика изучает характер языкового воплощения содержания художественного произведения, обусловленного авторским замыслом, и

его эстетического воздействия на читателя. Иначе говоря, это область филологии, предметом изучения в которой являются художественные функции текстовых знаков и механизмы их создания и восприятия.

Лингвопоэтические работы посвящены главным образом анализу знаменательных частей речи, а служебные находятся вне фокуса внимания исследователей. Исключение составляют частицы, одной из причин интереса к которым, возможно, служит их экспрессивность. В свою очередь предлоги, на наш взгляд, не обладают широкими художественными возможностями, поэтому мало интересны для лингвопоэтического анализа. Союзы же более результативны в функциональном текстовом аспекте, и о них пойдет речь в настоящей статье. Цель нашей работы — сделать обзор научной литературы для выяснения уровня современных знаний о роли союзов в художественном тексте, а также рассмотреть функционально-коммуникативные и прагматические возможности художественных произведений, в текстообразовании которых активную роль играют русские сочинительные и подчинительные союзы. В выборе жанра статьи — к истории вопроса — мы руководствовались следующим высказыванием В. Ю. Копрова: «При анализе <...> языковедческих проблем, которые в силу своей многогранности, очевидно, вообще могут не иметь однозначного решения, невозможно обойтись без сжатых по объему, но достаточно полных по охвату критических обзоров трудов предшественников и современников. Это, во-первых, позволяет наиболее наглядным образом определить место разделяемых автором взглядов в общем лингвистическом процессе. Во-вторых, замечания и комментарии, сделанные по ходу обзора, дают возможность самым экономным путем снять некоторые сомнения и возможные возражения читателя относительно обоснованности выдвинутых автором теоретических положений» [Копров, 2010, с. 5].

Как известно, русские союзы не могут употребляться изолированно, они являются частью синтаксических структур: словосочетаний, предложений, сложных синтаксических целых. Профессор А. Ф. Прияткина в одной из своих работ назвала союз *синтаксической единицей* [Прияткина, 1984]. Союзы — главная конституирующая часть синтаксических структур. Будучи связующим звеном их составных частей, союзы фокусируют грамматические значения высказываний, каждый раз расконкретизированных лексико-грамматическим составом. Таким образом, без союза синтаксическая единица в большинстве случаев перестала бы существовать в своем качестве.

2. Общетеоретические предпосылки текстового анализа служебных слов

Первые опыты текстового подхода к изучению союзных предложений были представлены в отечественной науке начала XX века в трудах Б. А. Ларина, Л. Г. Щербы, В. В. Виноградова. Но только становление текстоцентризма в рамках антропоцентрической парадигмы исследований позволило актуализировать рассмотрение языковых единиц, в том числе союзных конструкций, сквозь призму их «служения» тексту: через прагматическую предназначенность и коммуникативно-функциональный потенциал. Такой подход к языку сформировался как альтернатива имманентному системному рассмотрению абстрактных языковых единиц и отношений между ними в изоляции от акта коммуникации.

Изучение языковых знаков в аспекте их роли в передаче содержания художественного текста стали называть *лингвистикой текста*, или *лингвопоэтикой*. Лингвопоэтика — это новая область филологии, заявившая о себе примерно в последней трети XX столетия. В это время появились теоретические статьи С. Г. Ильенко и О. И. Москальской. С. Г. Ильенко разработаны понятия «семантического радиуса» и «зоны действия» предложений в тексте и текстообразующей функции синтаксических единиц, а структурно-семантическая организация предложения названа «производной от его функций» [Ильенко, 1981]. О. И. Москальская сформулировала два пути изучения взаимосвязи предложения и текста: анализ того, как предложение «делает текст», и того, как текст воздействует на предложение [Москальская, 1984]. К этому же времени относится создание межвузовских проблемных групп по изучению предложения как синтаксической единицы в разных аспектах. Например, при кафедре Калининского университета выпускаются сборники, затрагивающие вопросы функционирования предложения в тексте. Публикуются интересные статьи Л. Н. Мурзина о фатическом поле языка и о суггестивной функции языковых единиц [Мурзин, 1998а; 1988б].

XXI век пополнился новыми работами. Вышла книга трех авторов — Г. А. Золотовой, Н. К. Онипенко и М. Ю. Сидоровой — «Коммуникативная грамматика русского языка» [Золотова и др., 2004], получившая постановлением Президиума РАН премию имени А. А. Шахматова. В данной работе языковая система рассматривается «как средство осуществления коммуникативной деятельности человека в высшей речевой форме — текстах. Нетрадиционный подход к грамматике позволил увидеть ряд новых закономерностей в организации смысла высказываний» [Там же, с. 2]. Авторы стали видеть залог последовательности и объяснительной силы языковых

единиц «в поиске ответа на три вопроса: о чем? как? для чего?», то есть «в поиске взаимообусловленного единства трех характеристик языковых явлений: значения, формы и функции» [Там же, с. 3]. Функция понимается авторами как предназначенность к определенному служению на всех участках системы.

С. Г. Ильенко в учебном пособии «Коммуникативно-структурный синтаксис современного русского языка» [Ильенко, 2009] развивает далее коммуникативное учение о синтаксических единицах. Путь соединения коммуникативного и структурного аспектов автор видит в выдвигании категории лица как организатора описания синтаксических единиц. Им признается особая роль первого лица как точки отсчета предикативности на коммуникативной оси «Я — ТЫ», то есть субъекта речи и его адресата как проявлений антропоцентричности всей языковой системы. С. Г. Ильенко назвала системно-структурную организацию языка «производной от его функций». Она считает, что в исследовании функций языковых единиц в речи (в частности, художественной) необходимо сохранить последовательную ориентацию на форму, поскольку именно она реализует коммуникативную функцию языка. Основная функция языка — быть средством общения — есть «не просто способ отражения действительности, жизни в различных ее сферах, а есть непосредственная составляющая этой жизни, необходимая и неукоснительно проявляющаяся в человеческом общении» [Там же, с. 18]. С. Г. Ильенко ориентирует лингвистические исследования на анализ текстообразующих функций синтаксических единиц, при этом текстообразование понимается достаточно широко: не только в формальном смысле, но и в значении контекстной обусловленности семантических и коннотативных характеристик синтаксических единиц. При этом автор считает, что «до сих пор определение статуса текстообразования, обработка системы методики анализа текста остаются наиболее острой проблемой» [Там же, с. 20].

В изучение теоретического аспекта функционального подхода к синтаксическим единицам внесли свой вклад многие известные отечественные ученые: А. В. Бондарко, М. В. Всеволодова, М. А. Шелякин, В. Ю. Копров и др. А. В. Бондарко, например, определяет понятие «функция» как «целевую потенцию», которая «детерминирует определенное поведение данного элемента языковой системы, его взаимодействие с другими элементами при реализации функции в речи» [Бондарко, 2008, с. 31]. И далее: «В круговороте потенций и реализаций осуществляется, с одной стороны, воспроизведение функций языковых единиц, а с другой — их развитие» [Там же, с. 32].

Общим для работ функционального направления является стремление объяснить языковую форму ее функциями, понимание языка «как системы языковых средств, служащих для достижения определенных целей языкового общения» [Шелякин, 2001, с. 3], «рассмотрение языка как инструмента взаимодействия людей друг с другом для установления тех или иных отношений говорящего и его адресата и выполнения определенных прагматических потребностей» [Бакалова, 2007, с. 11].

И хотя далеко не все из перечисленных работ имеют прямое отношение к союзным структурам, их лингвистические концепции, безусловно, оказали влияние на текстовое изучение высказываний, включающих в себя служебные слова русского языка.

В начале XXI века вышли из печати оригинальные новаторские работы сотрудников лингвистических учреждений РАН К. Я. Сигала «Сочинительные конструкции в тексте: опыт теоретико-экспериментального исследования (на материале простого предложения)» [Сигал, 2004] и Е. В. Урысон «Опыт описания семантики союзов: лингвистические данные о деятельности сознания» [Урысон, 2011], напрямую не связанные с прагматическим текстовым разбором, но интересные в теоретическом и методическом плане, способные направить внимание исследователей на перспективы дальнейших изысканий уже в текстовом аспекте.

Результаты упоминаемых нами исследований доказывают тесную взаимосвязь языкового и текстового аспектов при изучении синтаксических единиц. Язык — это совокупность разнообразных языковых средств в их системе. Текст — язык в действии, продукт его применения. Одно без другого не существует. «Если язык — это орудие общения, то речь — это вид общения, реализация через действующую систему языка основной коммуникативной функции последнего, которая у языка (строю) лишь потенциальна» [Кожина, 2003, с. 332]. Основной опорой текстового анализа служит знание языка. Однако «все то, что есть в языке, есть и в речи, но не все, что есть в речи, есть в языке» [Фоменко, 1974, с. 7]. Текстовая специфика зависит не только от языковых знаков, но и от языковой личности автора, его языковой картины мира и от фоновых знаний писателя и читателя, то есть от особенностей дискурса.

3. О художественном потенциале основных сочинительных союзов

Еще в начале 20-х годов прошлого века профессора Б. А. Ларин и Л. В. Щерба обратили внимание на функциональные возможности союза *и* как самого частотного и самого гибкого союза русского языка. Л. В. Щерба, анализируя стихотворение А. С. Пушкина «Воспоминание», пишет, что

в его последних строчках за счет союза *и* создается «впечатление некоторого прорвавшегося под влиянием аффекта потока речи» [Щерба, 1957, с. 44]. Б. А. Ларин называл союз *и* категорией стилистического синтаксиса, способной создавать эмоционально-экспрессивную тональность [Ларин, 1974].

Если Л. В. Щерба и Б. А. Ларин в 1920-х годах предложили идею текстового анализа союза *и*, то академик В. В. Виноградов дал его образец в статье «Стиль “Пиковой дамы”», показав, каким образом этот стилистически нейтральный в языке союз может быть несомненной художественной краской повествования [Виноградов, 1936]. Он представил выразительную картину функциональных вариантов употребления союза *и* в виде «гаммы семантических нюансов». Особенно интересны случаи «контрастного противительного присоединения на основе семантического несоответствия сцепляемых частей», например: *У себя принимала весь город, наблюдая строгий этикет и не узнавая никого в лицо* [Там же, с. 142]. В. В. Виноградов показывает, как «в языке пушкинской прозы союзы <...> служат символами недоговоренности, умолчания», а сама союзная связь «осложняется неожиданными побочными значениями» [Там же, с. 140]. Например, в контекстах типа *Она села за письменный столик, взяла перо, бумагу, — и задумалась. Несколько раз начинала она свое письмо, и рвала его* союзу предшествует эмоциональная пауза, «разбежавшееся повествование как бы упирается в барьер и стремительно отскакивает в сторону. <...> Ищется в этом прерывистом движении внутренняя, смысловая непрерывность» [Там же, с. 143].

Начиная с 60—70-х годов и позднее складываются школы структурно-семантического направления русского сочинения: Ю. И. Леденева (Ставрополь), Н. Н. Холодова (Смоленск — Иваново), Г. В. Валимовой и М. К. Милых (Ростов-на-Дону), А. Ф. Прияткиной (Владивосток). Все они в совокупности значительно углубили представления о разнообразии языковой сущности русских союзов, но текстового анализа касались в малой степени. В работах лингвистов были представлены отдельные частные наблюдения текстового характера в рамках терминологии и уровня развития науки того времени.

В последние два десятилетия XX века публикуются статьи по частным вопросам текстового анализа. В статье А. Ф. Прияткиной «Об экспрессивности союза» ставится вопрос о возможности создания экспрессивности у русских союзов [Прияткина, 1984]. Е. И. Костанди представляет ряд интересных наблюдений о коммуникативно-прагматическом аспекте сочинительных союзов [Костанди, 1999]. Антропоцентрический принцип иссле-

дования позволил А. Вежбицкой [Вежбицкая, 1996] связать «мини-союз» *a* с особенностями русского национального характера, конкретно с «неподконтрольностью» русского человека определенным обстоятельствам. Эта идея в дальнейшем была развита в серии публикаций отечественных исследователей [Бакалова, 2010; Зализняк и др.; Калькова; Падучева, 1997; Урысон, 2011], давших яркие иллюстрации бесконтрольности, бесшабашности, странности, несообразности поведения, которое не соответствует общим представлениям о правилах поведения в обществе, например, несообразность действий репрезентируется в высказываниях типа: *День дождливый, а Коля не взял зонт* [Падучева, 1997]; *Ждет гостей, а холодильник пуст* (пример наш. — Е.К.).

Эффективным этапом развития учения о художественной роли сочинительных союзов стала монография И. Н. Кручининой «Структура и функции сочинительной связи в русском языке» [Кручинина, 1988], послужившая одним из первых свидетельств «проснувшегося» интереса к речеведению. Автор приводит массу выразительных примеров художественных функций сочинительных союзов, разделяя их на повествовательные, лирические и драматические. Так, в рассказе «Дама с собачкой» союз *и* играет значительную роль в фрагменте, где ловецас Гуров неожиданно для себя с нежностью вспоминает свой курортный роман с Анной Сергеевной, что нетипично для человека, называвшего женщин «низшей расой»: *Он долго ходил по комнате и вспоминал, и улыбался, и потом воспоминания переходили в мечты, и прошедшее в воображении мешалось с тем, что будет. Анна Сергеевна не снилась ему, а шла за ним всюду, как тень, и следила за ним. Закрывши глаза, он видел ее, как живую, и она казалась красивее, моложе, нежнее, чем была; и сам он казался себе лучше, чем был тогда в Ялте* [Там же, с. 69]. За счет *и*-повторов возникает эмоциональный и лирический фон повествования, активизируются динамические возможности союза, который становится «одним из средств выражения напряженно развивающейся эмоции» [Там же]. Если попробовать в качестве стилистического эксперимента изъять все *и*-слова, эффект взволнованности если не разрушится, то заметно уменьшится и останется простое перечисление фактов.

В приведенной выше иллюстрации видна неопенимая роль маленького слова *и* всего в один звук с максимально абстрактным значением соединения. Это значение, правда, со временем стали уточнять за счет сужения понятия: соединение по типу сходства [Холодов, 1991, с. 91], согласованность и соответствие [Ляпон, 1980, с. 617] и др.

В начале XXI века защищается ряд кандидатских диссертаций, где в определенной степени тоже затрагивается функционирование русских сочинительных союзов в художественном тексте: О. Г. Згурской «Функционирование синтаксических конструкций с градационными союзами в современном русском языке» [Згурская, 2000], Е. Е. Ломакиной «Сложносочиненные предложения с союзом *и* и соотносительные с ними текстовые построения» [Ломакина, 2001], С. И. Клецкой «Конструкции с сочиненными рядами глаголов-сказуемых и их стилистические функции в языке прозы М. Булгакова» [Клецкая, 2003]. Автор последней работы не только выявляет характер функционирования однородных сказуемых в творчестве М. Булгакова, но и соотносит особенности их употребления с языковой личностью писателя и его языковой картиной мира.

Самарская лингвистическая школа в указанный период представила три диссертационных исследования, в разных аспектах иллюстрирующих текстовую роль сочинительных союзов в отечественной художественной литературе. О. А. Ананьева представила интересные наблюдения о художественном назначении редкого в употреблении разделительного союза *или* [Ананьева, 2004]. В диссертации автора данной статьи выполнен анализ текстообразующей и художественной функций сочинительных союзов, доминирующих в рассказах В. М. Шукшина [Краснова, 2011]. Исследование З. Н. Бакаловой содержит описание русских сочинительных союзов в языковом и текстовом аспектах. Оно опирается на современные представления об эстетической роли языковых единиц и на понимание художественного текста как сложного коммуникативного акта со всеми составляющими содержательного пространства: денотативной, концептуальной и экспрессивной сферами. Художественная роль сочинительных предложений проанализирована в основном на материале романа М. А. Булгакова «Белая гвардия» с сопоставительным привлечением других не менее выразительных текстов [Бакалова, 2011].

В целом можно констатировать, что начало формироваться совокупное учение о текстовых функциях сочинительных союзов с их широкими абстрактными значениями. Его результаты сводятся к показу эффективности сочинительной связи как средства создания функционально-коммуникативной и прагматической сущности художественного текста. Однако общая теория текстовых функций полностью еще не сложилась. Остаются невыясненными до конца такие актуальные аспекты, как дискурсивные закономерности функционирования сочинительных конструкций и методологические системные основы их изучения, для чего могут потребоваться новые фактические данные.

4. О состоянии текстового изучения русских подчинительных союзов

Параллельно с изучением функционального своеобразия сочинительной связи велось накопление сведений о художественных возможностях русских подчинительных союзов. Начало было положено трудами Г. Ф. Калашниковой [Калашникова, 1963, 1979, 1981], а также наблюдениями авторов статей о языке и стиле русских писателей в сборниках, вышедших в Калинин, Липецке, Владивостоке в 1970—1990-е годы¹. В исследованиях рубежа веков также есть размышления о текстовом назначении подчинительных высказываний, в частности, в тех работах, где наряду со структурой и грамматической семантикой подчинения затрагивались аспекты стилистики и текстообразования. Среди них диссертация Л. Д. Беднарской «Основные закономерности в развитии сложного предложения в русской художественной прозе XIX—XX столетий» [Беднарская, 1995] и ее работа о синтаксисе романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» [Беднарская, 2008]; диссертационное исследование Е. П. Марченко «Полипредикативные сложные предложения в современном русском языке: структурно-семантические, коммуникативные и текстообразующие потенции» [Марченко, 2004]; наблюдения И. А. Мартяновой над актуальными процессами русского синтаксиса [Мартянова, 2009, с. 338—352] и др.

Не имея возможности в рамках статьи охватить вниманием все труды, посвященные известным разновидностям подчинения, мы сосредоточимся на репрезентации в исследованиях союзных предложений обусловленности в художественном тексте как примере состояния общей современной науки о текстовой роли подчинительной связи. Еще в 1978 году в статье Н. А. Вакуленко «Семантико-стилистические функции сложных синтаксических конструкций в романе Л. Н. Толстого “Воскресенье”» семантические функции разных сложноподчиненных предложений, в том числе с союзами условия, рассматривались в зависимости от контекста. По наблюдениям автора, они заключались в характеристике деталей мыслительного процесса, изображения обстановки, взаимоотношений людей, в создании психологической напряженности ситуаций, а в случае повтора союзов, в частности *если бы*, — в усилении экспрессии. В заключении статьи было высказано предположение о неисчерпаемых изобразительных возможностях сложноподчиненных конструкций.

На рубеже столетий заявила о себе одна из эффективных современных школ изучения предложений обусловленности — группа исследователей

¹ Отметим, что Дальневосточная синтаксическая школа А. Ф. Прияткиной и ее сподвижников активно работает и в настоящее время. На ее базе создан и успешно функционирует интернет-ресурс «Лаборатория служебного слова» (<http://www.labslsl.ru>). Однако фокус внимания исследователей направлен на языковой анализ русских релятивов.

под руководством профессора Липецкого университета В. В. Щеулина. Работы исследователей, главным образом диссертационного характера, внесли новые краски в картину текстовых возможностей конструкций обусловленности [Бороздина, 2003; Мирохина, 2004; Покачалова, 1995; Шустова, 1999 и др.]. Набирающая популярность полипарадигмальность исследования языковых знаков породила стремление проанализировать не только структурно-семантическую сторону художественных произведений, но и их «функциональную специфику как проявление антропоцентричности языковой системы» [Бороздина, 2003, с. 3], а также «текстовую силу и текстовую глубину изучаемых предложений» [Мирохина, 2004, с. 4]. Ю. Е. Бороздина констатирует «семантические предназначения высказываний обусловленности в виде полагания, сомнения, допущения» [Бороздина, 2003, с. 15], а Ю. В. Шустова — «влияние контекста на реализацию структурно-семантических особенностей и на модальную характеристику» [Шустова, 1999, с. 4], Т. М. Мирохина пишет о «коммуникативных намерениях от побуждения до выражения эмоционального состояния субъекта» [Мирохина, 2004, с. 4].

В кандидатской диссертации М. В. Винокуровой «Сложноподчиненные предложения расчлененной структуры и их функционирование в творчестве Л. Н. Толстого» (Тамбов, научный руководитель Н. Г. Блохина) [Винокурова, 2008] тоже констатируются разные функции уступительных союзов в виде усиления смыслов, способностей сформировать модальные значения и давать оценки персонажам художественного текста при описании их внешности, черт характера, внутреннего мира, мыслей и поступков.

Указанные выше работы представляют собой совокупный опыт нового интересного уровня текстовых наблюдений, но пока еще нельзя сказать, что это стройная, проработанная теоретико-методологическая система их изучения с точно очерченным понятием текстового смысла.

По этому поводу считаем целесообразным прояснить один теоретический аспект. Существуют два направления изучения сложных предложений, имеющих отношение к текстовому ракурсу (и часто неотделимых друг от друга):

— продолжающее традиции прошлого века по анализу серии типизированных обобщающих структурно-семантических разновидностей в рамках общих категориальных грамматических значений подчинения: условия, причины и цели (в области обусловленности примером такого описания может быть кандидатская диссертация М. Н. Гречишниковой (Теремовой) [Гречишникова, 1971], в которой выделены структурно-семантические типы уступительных предложений в виде

несоответствия, ограничения, присоединения, и докторская диссертация Л. Д. Беднарской, в которой уделяется внимание разветвленной системе условных предложений [Беднарская, 1995, с. 10—11];

— развивающееся в связи с новой антропоцентрической парадигмой популярное сейчас собственно текстовое направление, которое рассматривает индивидуально-авторские употребления языковых знаков, передающие индивидуальные смыслы в семантической структуре художественного текста с позиций конкретных интенций субъекта речи.

Типизированные значения современная наука квалифицирует как промежуточные между языком и речью. Л. Д. Беднарская считает их «переходным полем между категориальным грамматическим значением и конкретным морфолого-лексическим наполнением частей в сложном предложении» [Там же, с. 4]. Н. К. Онипенко называет их коммуникативными (регистровыми) возможностями. Согласно ее формулировке, «коммуникативный регистр понимается, во-первых, как определенная модель отражения действительности, обусловленная точкой зрения говорящего и его коммуникативными интенциями и выражаемая совокупностью языковых средств всех уровней, предназначенных (средств) для реализации этих моделей в тексте, и, во-вторых, как конкретная речевая реализация этой модели, конкретный фрагмент текста» [Онипенко, 2001, с. 90]. Термин *коммуникативный регистр* одной своей стороной (парадигматической) «обращен к языку-системе, другой — языку-тексту». По формулировке З. Н. Бакаловой, это структурно-семантические варианты, модификации, подмодели с «размытым статусом языковой модели», показателем языкового начала которой «служит фактор структурно-семантической типизации <...>, вносящий ограничительные рамки в подвижный лексико-грамматический состав сложной конструкции» [Бакалова, 2011, с. 147].

В названных выше специальных работах, посвященных предложениям обусловленности, имеют место совокупные наблюдения того и другого рода, объединяемые зачастую одним термином — *текстовый анализ*.

Автором настоящей статьи в ряде работ публиковались свои соображения относительно текстового — функционально-коммуникативного и прагматического — аспектов предложений обусловленности. Мы исходим из понимания сути филологического анализа текста как интегрального научного направления, изучающего художественный текст в тесной взаимосвязи лингвопоэтики и литературоведения. В связи с этим целесообразно предложить анализ союзных высказываний (как и любых других) с точки зрения их роли в развитии тем, проблематики и мотивов литературного произведения, формирования их художественных образов, композиции,

подтекстных смыслов и пр., а также усилить внимание к языковой личности писателя и его языковой картине мира, то есть к дискурсу как «единству и взаимодействию текста и внелингвистических условий и средств его реализации» [Всеволодова, 2000, с. 338]. По нашим наблюдениям, союз *если* оказывается важен для раскрытия ключевой темы произведений В. Токаревой — темы любви [Краснова, 2015], активно участвует в построении концептуальных художественных смыслов [Краснова, 2019], а также незаменим в детективном дискурсе [Бакалова и др., 2016].

5. Заключение

Таким образом, исследования союзных предложений русского языка в текстовом ракурсе — направление актуальное и развивающееся. Достигнуты первые успехи как залог последующих достижений. Первостепенной задачей стало определение четких теоретических основ текстовых исследований и методологического механизма выявления взаимодействия глубинных частных смыслов союзных высказываний в процессе их участия в создании и осознании концептуального смысла литературного произведения.

Литература

1. *Ананьева О. А.* Полипредикативные разделительные предложения с союзом или : строение, семантика : автореферат ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / О. А. Ананьева. — Самара, 2005. — 20 с.
2. *Бакалова З. Н.* Сложносочиненные предложения противительного типа в системном и текстовом аспектах : автореферат ... доктора филологических наук : 10.02.01 / З. Н. Бакалова. — Самара, 2010. — 46 с.
3. *Бакалова З. Н.* Союз ЕСЛИ в рассказе А. Кристи «Тайна голубого кувшина» / З. Н. Бакалова, Е. А. Краснова // Балтийский гуманитарный журнал. — 2016. — Т. 5. — № 2 (15). — С. 20—23.
4. *Бакалова З. Н.* Функционально-коммуникативный аспект сочинительных конструкций художественного текста (на материале романа М. А. Булгакова «Белая гвардия») / З. Н. Бакалова. — Самара : СГПУ, 2007. — 148 с.
5. *Беднарская Л. Д.* Основные закономерности в развитии сложного предложения в языке русской художественной прозы XIX—XX столетий : автореферат ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Л. Д. Беднарская. — Орел, 1995. — 49 с.
6. *Беднарская Л. Д.* Синтаксис романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» : монография / Л. Д. Беднарская. — Орел : ОГУ, 2008. — 372 с.
7. *Бондарко А. В.* Грамматика функционально-семантических полей и категориальных ситуаций / А. В. Бондарко // Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XI. Язык в функционально-прагматическом аспекте. — Тарту : [б. и.], 2008. — С. 28—45.

8. *Бороздина Ю. Е.* Текстобразующие потенции и контекстуальные реализации условных сложноподчиненных предложений с союзами недифференцированного характера : автореферат ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Ю. Е. Бороздина. — Елец, 2003. — 27 с.

9. *Вакуленко Н. А.* Семантико-стилистические функции сложных синтаксических конструкций в романе Л. Н. Толстого «Воскресение» / Н. А. Вакуленко // Язык и стиль Л. Н. Толстого. — Тула : Тульский государственный педагогический институт им. Л. Н. Толстого, 1978. — С. 98—105.

10. *Вежбицка А.* Язык. Культура. Познание / А. Вежбицка. — Москва : Русские словари, 1996. — 412 с.

11. *Виноградов В. В.* Стиль «Пиковой дамы» / В. В. Виноградов // Временник Пушкинской комиссии. — 1936. — Т. 2. — С. 75—147.

12. *Винокурова М. В.* Сложноподчиненные предложения расчлененной структуры и их функционирование в творчестве Л. Н. Толстого : автореферат ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / М. В. Винокурова. — Тула, 2008. — 27 с.

13. *Всеволодова М. В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса : фрагмент прикладной (педагогической) модели языка : учебник / М. В. Всеволодова. — Москва : Изд-во МГУ, 2000. — 502 с.

14. *Гречишников Р. М.* Сложные предложения с фразеологизирующими средствами выражения уступительных отношений в современном русском языке : автореферат ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Р. М. Гречишников. — Ленинград, 1971. — 16 с.

15. *Зализняк А. А.* Русский союз А как лингвоспецифичное слово [Электронный ресурс] / А. А. Зализняк, И. Микаэлян // ДИАЛОГ-2005 : труды международной конференции. — Режим доступа : http://www.dialog-21.ru/Archive/2005/Zalizniak_Mikaelian/Zalizniak_Mikaelian.pdf.

16. *Згурская О. Г.* Функционирование синтаксических конструкций с градационными союзами в современном русском языке : автореферат ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / О. Г. Згурская. — Санкт-Петербург, 2000. — 20 с.

17. *Золотова Г. А.* Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. — Москва : Институт русского языка РАН имени В. В. Виноградова, 2004. — 540 с.

18. *Ильенко С. Г.* Коммуникативно-структурный синтаксис современного русского языка : учебное пособие / С. Г. Ильенко. — Санкт-Петербург : РГПУ имени А. И. Герцена, 2009. — 398 с.

19. *Ильенко С. Г.* О семантическом «радиусе действия» предложения в тексте / С. Г. Ильенко // Теория языка. Методы его исследования и преподавания (к 100-летию со дня рождения Л. В. Щербы). — Ленинград : Наука, 1981. — С. 21—32.

20. *Калашикова Г. Ф.* Многокомпонентные сложные предложения в современном русском языке / Г. Ф. Калашикова. — Харьков : Вища школа : Издательство при Харьковском университете, 1979. — 159 с.

21. *Калашикова Г. Ф.* Многокомпонентные сложные предложения с союзной связью в современном русском языке : автореферат ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Г. Ф. Калашикова. — Днепропетровск, 1981. — 56 с.

22. *Калашиникова Г. Ф.* Сложное предложение с соподчинением и последовательным подчинением в современном русском литературном языке : автореферат ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Г. Ф. Калашиникова. — Москва, 1963. — 24 с.

23. *Калькова Т. М.* Противительные отношения и языковая картина мира [Электронный ресурс] / Т. М. Калькова // ДИАЛОГ-2003 : труды международной конференции. — Режим доступа : <http://www.dialog-21.ru/media/2639/kalkova.pdf>.

24. *Клецкая С. И.* Конструкции с сочиненными рядами глаголов-сказуемых и их стилистические функции в языке прозы М. Булгакова : автореферат ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / С. И. Клецкая. — Ростов-на-Дону, 2003. — 18 с.

25. *Кожина Н. М.* Речеведение / Н. М. Кожина // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. — Москва : Флинта. — Наука, 2003. — С. 332—343.

26. *Копров В. Ю.* Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским / В. Ю. Копров. — Воронеж : Издатель О. Ю. Алейников, 2010. — 328 с.

27. *Костанди Е. И.* Коммуникативно-прагматическая направленность сочинительной связи (на материале художественного текста) / Е. И. Костанди // Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия II. Прагматический аспект исследования языка. — Тарту : [б. и.], 1999. — С. 90—97.

28. *Краснова Е. А.* Высказывания со значением обусловленности как средство воплощения концепта ВОЙНА в идиостиле К. Симонова / Е. А. Краснова // Научный диалог. — 2019. — № 5. — С. 90—106. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-90-106.

29. *Краснова Е. А.* Сочинительные конструкции в динамическом процессе их функционирования в идиостиле В. М. Шукшина (на материале рассказов) : автореферат ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Е. А. Краснова. — Самара, 2011. — 24 с.

30. *Краснова Е. А.* Союз «если» как маркер любви в рассказах В. Токаревой / Е. А. Краснова // Балтийский гуманитарный журнал. — 2015. — № 4 (13). — С. 27—29.

31. *Кручинина И. Н.* Структура и функции сочинительной связи в русском языке / И. Н. Кручинина. — Москва : Наука, 1988. — 212 с.

32. *Ларин Б. А.* Эстетика слова и язык писателя : Избранные статьи / Б. А. Ларин. — Ленинград : Художественная литература, 1974. — 288 с.

33. *Ломакина Е. Е.* Сложносочиненные предложения с союзом *и* и соотносительные с ними текстовые построения : автореферат ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Е. Е. Ломакина. — Иваново, 2001. — 24 с.

34. *Ляпон М. В.* Сложносочиненные предложения / М. В. Ляпон // Русская грамматика. — Москва : Наука, 1980. — Т. 2. — 709 с.

35. *Мартьянова И. А.* Актуальные процессы русского синтаксиса (на материале прозы последнего двадцатилетия) / И. А. Мартьянова // Ильенко С. Г. Коммуникативно-структурный синтаксис современного русского языка / С. Г. Ильенко. — Санкт-Петербург : Издательство РГПУ имени А. И. Герцена, 2009. — С. 338—352.

36. *Марченко Е. П.* Полипредикативные отрицательно-противительные предложения в современном русском языке / Е. П. Марченко // Синтаксис сложного предложения. — Москва : [б. и.], 1978. — С. 12—21.
37. *Мирохина Т. М.* Условные предложения неиндикативного типа : структура, семантика, функционирование : автореферат ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Т. М. Мирохина. — Елец, 2004. — 23 с.
38. *Москальская О. И.* Текст — два понимания и два подхода / О. И. Москальская // Русский язык. Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст. — Москва : Наука, 1984. — С. 154—162.
39. *Мурзин Л. Н.* О суггестивно-магической функции языка / Л. Н. Мурзин // Фатическое поле языка (памяти профессора Л. Н. Мурзина) : межвузовский сборник трудов. — Пермь : Пермский государственный университет, 1998а. — С. 108—114.
40. *Мурзин Л. Н.* Полевая структура языка : фатическое поле / Л. Н. Мурзин // Фатическое поле языка (памяти профессора Л. Н. Мурзина) : межвузовский сборник трудов. — Пермь : Пермский государственный университет, 1998б. — С. 9—14.
41. *Онипенко Н. К.* Грамматические категории в тексте / Н. К. Онипенко // Лингвистика на рубеже эпох. Идеи и топосы. — Москва : Издательство Российского государственного гуманитарного университета, 2001. — С. 89—117.
42. *Падучева Е. В.* Эгоцентрическая семантика союзов А и НО / Е. В. Падучева // Славянские сочинительные союзы : сборник статей. — Москва : РАН, Институт славяноведения и балканистики, 1997. — С. 36—47.
42. *Покачалова Н. В.* Многокомпонентные сложноподчиненные предложения в текстовом аспекте : автореферат ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Н. В. Покачалова. — Липецк, 1995. — 22 с.
43. *Прияткина А. Ф.* Об экспрессивности союза / А. Ф. Прияткина // Экспрессивность на разных уровнях языка. — Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 1984. — С. 6—19.
44. *Сигал К. Я.* Сочинительные конструкции в тексте : опыт теоретико-экспериментального исследования (на материале простого предложения) / К. Я. Сигал. — Москва : Гуманитарий, 2004. — 403 с.
45. *Урысон Е. В.* Опыт описания семантики союзов / Е. В. Урысон. — Москва : Языки славянских культур, 2011. — 339 с.
46. *Фоменко Ю. В.* Язык и речь / Ю. В. Фоменко. — Новосибирск : НГПИ, 1974. — 76 с.
47. *Холодов Н. Н.* За древними тайнами русского слова «И» — тайны иных масштабов / Н. Н. Холодов. — Иваново : Ивановский гос. университет, 1991. — 118 с.
48. *Шелякин М. А.* Функциональная грамматика русского языка / М. А. Шелякин. — Москва : Русский язык, 2001. — 287 с.
49. *Шустова Ю. В.* Функционирование в тексте предложений со значением потенциальной обусловленности : автореферат ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Ю. В. Шустова. — Липецк, 1999. — 25 с.

50. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку / Л. В. Щерба. — Москва : Учпедгиз, 1957. — 188 с.

On Actual Direction of Linguopoetics: Russian Conjunctions in Text Service (History of Issue)

© Elena A. Krasnova (2019), orcid.org/0000-0002-3100-9310, SPIN 5667-9993, PhD in Philology, associate professor, Samara State Transport University (Samara, Russia), eakrasnova@mail.ru.

The article is a review of scientific data on the study of text functions of Russian unions. The main stages of the linguists' interest in the artistic potentials of Russian language coordinating and subordinating conjunctions as part of the syntactic constructions of literary works are described. The article emphasizes that the combined results of the research indicate the effectiveness of syndesis as one of the means of creating a functional, communicative and pragmatic essence of a literary text. It is stated that the study of conjunctive sentences in the text perspective is an actual and developing direction, but the general theory of text functions of Russian conjunctions has not yet fully developed. The author considers that it is expedient to reveal the methodological mechanism of interaction of deep private meanings of conjunctive utterances in the process of their participation in creation of the conceptual meaning of a literary work equal to the author's intention. The present study promotes the expansion of ideas about the functions of functional parts of speech in the artistic narrative, and also outlines the prospects for the study of other Russian conjunctions in the textual aspect.

Key words: coordinating conjunctions; conditionality conjunctions; linguopoetics; functional-communicative aspect; pragmatic purpose; text functions.

References

- Ananyeva, O. A. (2005). *Polipredikativnyye razdelitelnyye predlozheniya s soyuzom ili: stroeniye, semantika: avtoreferat ... kandidata filologicheskikh nauk*. Samara. (In Russ.).
- Bakalova, Z. N. (2007). *Funktsionalno-kommunikativnyy aspekt sochinitelnykh konstruktivnykh khudozhestvennogo teksta (na materiale romana M. A. Bulgakova «Belaya gvardiya»)*. Samara: SGPU. (In Russ.).
- Bakalova, Z. N. (2010). *Slozhnosochinennyye predlozheniya protivitel'nogo tipa v sistemnom i tekstovom aspektakh: avtoreferat ... doktora filologicheskikh nauk*. Samara (In Russ.).
- Bakalova, Z. N., Krasnova, E. A. (2016). Soyuz ESLI v rasskaze A. Kristi «Tayna golubogo kuvshina». *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*, 5 / 2 (15): 20—23. (In Russ.).
- Bednarskaya, L. D. (1995). *Osnovnyye zakonomernosti v razvitiy slozhnogo predlozheniya v yazyke russkoy khudozhestvennoy prozy XIX—XX stoletiy: avtoreferat ... doktora filologicheskikh nauk*. Orel. (In Russ.).

- Bednarskaya, L. D. (2008). *Sintaksis romana A. S. Pushkina «Evgeniy Onegin»: monografiya*. Orel: OGU. (In Russ.).
- Bondarko, A. V. (2008). Grammatika funkcionalno-semanticheskikh poley i kategorialnykh situatsiy. In: *Trudy po russkoy i slavyanskoy filologii. Lingvistika XI. Yazyk v funkcionalno-pragmaticheskom aspekte*. Tartu: [b. i.]. 28—45. (In Russ.).
- Borozdina, Yu. E. (2003). *Tekstoobrazuyushchiye potentsii i kontekstualnyye realizatsii uslovykh slozhnopodchinennykh predlozheniy s soyuzami nedifferentsirovannogo kharaktera: avtoreferat ... kandidata filologicheskikh nauk*. Elets. (In Russ.).
- Fomenko, Yu. V. (1974). *Yazyk i rech*. Novosibirsk: NGPI. (In Russ.).
- Grechishnikova, R. M. (1971). *Slozhnyye predlozheniya s frazeologiziruyushchimi sredstvami vyrazheniya ustupitelnykh otnosheniy v sovremenном russkom yazyke: avtoreferat ... kandidata filologicheskikh nauk*. Leningrad. (In Russ.).
- Ilenko, S. G. (1981). O semanticheskom «radiuse deystviya» predlozheniya v tekste. In: *Teoriya yazyka. Metody yego issledovaniya i prepodavaniya (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya L. V. Shcherby)*. Leningrad: Nauka. 21—32. (In Russ.).
- Ilenko, S. G. (2009). *Kommunikativno-strukturnyy sintaksis sovremennogo russkogo yazyka: uchebnoye posobiye*. Sankt-Peterburg: RGPU imeni A. I. Gertsena. (In Russ.).
- Kalashnikova, G. F. (1963). *Slozhnoye predlozheniye s sopodchineniym i posledovatelnyym podchineniym v sovremenном russkom literaturnom yazyke: avtoreferat ... kandidata filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Kalashnikova, G. F. (1979). *Mnogokomponentnyye slozhnyye predlozheniya v sovremenном russkom yazyke*. Kharkov: Vishcha shkola: Izdatelstvo pri Kharkovskom universitete (In Russ.).
- Kalashnikova, G. F. (1981). *Mnogokomponentnyye slozhnyye predlozheniya s soyuznoy svyazu v sovremenном russkom yazyke: avtoreferat ... doktora filologicheskikh nauk*. Dnepropetrovsk. (In Russ.).
- Kalkova, T. M. Protivitelnyye otnosheniya i yazykovaya kartina mira. In: *DIALOG-2003: trudy mezhdunarodnoy konferentsii*. Available at: <http://www.dialog-21.ru/media/2639/kalkova.pdf>. (In Russ.).
- Kletskaya, S. I. (2003). *Konstruktсии s sochinennymi ryadami glagolov-skazuyemykh i ikh stilisticheskiye funktsii v yazyke prozy M. Bulgakova: avtoreferat ... kandidata filologicheskikh nauk*. Rostov-na-Donu. (In Russ.).
- Koprov, V. Yu. (2010). *Semantiko-funktsionalnyy sintaksis russkogo yazyka v sopostavlenii s angliyskim i vengerskim*. Voronezh: Izdatel' O. Yu. Aleynikov. (In Russ.).
- Kostandi, E. I. (1999). Kommunikativno-pragmaticheskaya napravlennost' sochnitelnoy svyazi (na materiale khudozhestvennogo teksta). In: *Trudy po russkoy i slavyanskoy filologii. Lingvistika. Novaya seriya II. Pragmaticheskiy aspekt issledovaniya yazyka*. Tartu: [b. i.]. 90—97. (In Russ.).
- Kozhina, N. M. (2003). Rechevedeniye. In: *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka*. Moskva: Flinta. Nauka. 332—343. (In Russ.).

- Krasnova, E. A. (2011). *Sochinitelnyye konstruksii v dinamicheskom protsesse ikh funktsionirovaniya v idiostile V. M. Shukshina (na materiale rasskazov): avtoreferat ... kandidata filologicheskikh nauk*. Samara. (In Russ.).
- Krasnova, E. A. (2015). Soyuz «yesli» kak marker lyubvi v rasskazakh V. Tokarevoy. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*, 4 (13): 27—29. (In Russ.).
- Krasnova, E. A. (2019). Statements with Meaning of Conditionality as Means of Creating WAR Concept in K. Simonov's Idiostyle. *Nauchnyi dialog*, 5: 90—106. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-90-106. (In Russ.).
- Kruchinina, I. N. (1988). *Struktura i funktsii sochinitelnoy svyazi v russkom yazyke*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Kholodov, N. N. (1991). *Za drevnimi taynami russkogo slova «I» — tayny inykh masshtabov*. Ivanovo: Ivanovskiy gos. universitet.
- Larin, B. A. (1974). *Estetika slova i yazyk pisatelya: Izbrannyye statyi*. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura. (In Russ.).
- Lomakina, E. E. (2001). *Slozhnosochinennyye predlozheniya s soyuzom I i sootnositelnyye s nimi tekstovyye postroyeniya: avtoreferat... kandidata filologicheskikh nauk*. Ivanovo. (In Russ.).
- Lyapon, M. V. (1980). *Slozhnosochinennyye predlozheniya. Russkaya grammatika*, 2. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Marchenko, E. P. (1978). Polipredikativnyye otritsatelno-protivitelnyye predlozheniya v sovremennom russkom yazyke. In: *Sintaksis slozhnogo predlozheniya*. Moskva: [b. i.]. 12—21. (In Russ.).
- Martyanova, I. A. (2009). Aktualnyye protsessy russkogo sintaksisa (na materiale prozy poslednego dvadtsatiletiya). In: Ilenko S. G. *Kommunikativno-strukturnyy sintaksis sovremennogo russkogo yazyka*. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo RGPU imeni A. I. Gertsena. 338—352. (In Russ.).
- Mirokhina, T. M. (2004). *Uslovnnyye predlozheniya neindikativnogo tipa: struktura, semantika, funktsionirovaniye: avtoreferat ... kandidata filologicheskikh nauk*. Elets. (In Russ.).
- Moskalskaya, O. I. (1984). Tekst — dva ponimaniya i dva podkhoda. In: *Russkiy yazyk. Funktsionirovaniye grammaticheskikh kategoriy. Tekst i kontekst*. Moskva: Nauka. 154—162. (In Russ.).
- Murzin, L. N. (1998a). O suggestivno-magicheskoy funktsii yazyka. In: *Faticheskoye pole yazyka (pamyati professora L. N. Murzina): mezhvuzovskiy sbornik trudov*. Perm': Permskiy gosudarstvennyy universitet. 108—114. (In Russ.).
- Murzin, L. N. (1998b). Polevaya struktura yazyka: faticheskoye pole. In: *Faticheskoye pole yazyka (pamyati professora L. N. Murzina): mezhvuzovskiy sbornik trudov*. Perm': Permskiy gosudarstvennyy universitet. 9—14. (In Russ.).
- Onipenko, N. K. (2001). Grammaticheskiye kategorii v tekste. In: *Lingvistika na rubezhe epokh. Idei i topozy*. Moskva: Izdatelstvo Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 89—117. (In Russ.).
- Paducheva, E. V. (1997). Egotsentricheskaya semantika soyuzov A i NO. In: *Slavyanskiye sochinitelnyye soyuzy: sbornik statey*. Moskva: RAN, Institut slavyanovedeniya i balkanistiki. 36—47. (In Russ.).

- Pokachalova, N. V. (1995). *Mnogokomponentnyye slozhnopodchinennyye predlozheniya v tekstovom aspekte: avtoreferat ... kandidata filologicheskikh nauk*. Lipetsk. (In Russ.).
- Priyatkina, A. F. (1984). Ob ekspressivnosti soyuza. In: *Ekspressivnost' na raznykh urovnyakh yazyka*. Novosibirsk: Novosibirskiy gosudarstvennyy universitet. 6—19. (In Russ.).
- Shcherba, L. V. (1957). *Izbrannyye raboty po russkomu yazyku*. Moskva: Uchpedgiz. (In Russ.).
- Shelyakin, M. A. (2001). *Funktionalnaya grammatika russkogo yazyka*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- Shustova, Yu. V. (1999). *Funktsionirovaniye v tekste predlozheniy so znacheniyem potentsialnoy obuslovlennosti: avtoreferat ... kandidata filologicheskikh nauk*. Lipetsk. (In Russ.).
- Sigal, K. Ya. (2004). *Sochinitelnyye konstruksii v tekste: opyt teoretiko-eksperimental'nogo issledovaniya (na materiale prostogo predlozheniya)*. Moskva: Gumanitariy. (In Russ.).
- Uryson, E. V. (2011). *Opyt opisaniya semantiki soyuzov*. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur. (In Russ.).
- Vakulenko, N. A. (1978). Semantiko-stilisticheskiye funktsii slozhnykh sintaksicheskikh konstruksiy v romane L. N. Tolstogo «Voskreseniye». In: *Yazyk i stil' L. N. Tolstogo*. Tula: Tulskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy institut im. L. N. Tolstogo. 98—105. (In Russ.).
- Vezhbitska, A. (1996). *Yazyk. Kultura. Poznaniye*. Moskva: Russkiye slovari. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V. (1936). Stil' «Pikovoy damy». *Vremennik Pushkinskoy komissii*, 2: 75—147. (In Russ.).
- Vinokurova, M. V. (2008). *Slozhnopodchinennyye predlozheniya raschlenennoy struktury i ikh funktsionirovaniye v tvorchestve L. N. Tolstogo: avtoreferat ... kandidata filologicheskikh nauk*. Tula. (In Russ.).
- Vsevolodova, M. V. (2000). *Teoriya funkcionalno-kommunikativnogo sintaksisa: fragment prikladnoy (pedagogicheskoy) modeli yazyka: uchebnik*. Moskva: Izdvo MGU. (In Russ.).
- Zaliznyak, A. A., Mikaelyan, I. Russkiy soyuz A kak lingvospetsifichnoye slovo. In: *DIALOG-2005: trudy mezhdunarodnoy konferentsii*. Available at: http://www.dialog-21.ru/Archive/2005/Zalizniak_Mikaelian/Zalizniak_Mikaelian.pdf. (In Russ.).
- Zgurskaya, O. G. (2000). *Funktsionirovaniye sintaksicheskikh konstruksiy s gra-datsionnymi soyuzami v sovremennom russkom yazyke: avtoreferat ... kandidata filologicheskikh nauk*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Zolotova, G. A., Onipenko, N. K., Sidorova, M. Yu. (2004). *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka*. Moskva: Institut russkogo yazyka RAN imeni V. V. Vinogradova. (In Russ.).